

УДК 070

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ ИТАЛИИ И СМИ: СПЕЦИФИКА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ**А. Д. Золотых***Московский
государственный
университет
им. М. В. Ломоносова**e-mail:
azl_46@mail.ru*

В статье рассматривается процесс сращивания политической, экономической и медийной власти в Италии и роли в этом премьер-министра Италии, медиамагната Сильвио Берлускони.

Ключевые слова: массмедиа, политика, политический спонсор, коррупция, тотальный контроль телевидения.

В Италии между миром политики и средствами массовой информации всегда существовали особые отношения. Как во времена фашистского режима, так и в период послевоенного развития им в основном приходилось обслуживать интересы политиков и предпринимателей. Это приводило к их срастанию с экономической и политической властью, к отчетливой политической ангажированности. Особенно наглядно это проявилось в истории с «черными фондами», первой из серии скандальных мошеннических афер, потрясших Италию в 1970-е гг. XX столетия. Тогда трем генуэзским судьям удалось выявить, что союз нефтепромышленников в течение нескольких лет финансировал правительственные партии: христианско-демократическую, социалистическую, социал-демократическую и республиканскую. Один из главных свидетелей того уголовного дела, казначей ХДП Микели признавался следователям: «Конечно, мы, как и другие правительственные партии, нуждались в помощи, чтобы платить служащим, чтобы вести избирательную кампанию, чтобы поддерживать партийную печать и печать, близкую к партии» [1, р. 166].

В начале 1990-х гг. у массмедиа появилась возможность расстаться с наследием прошлого. Однако новые центры политической и экономической власти сделать этого не позволили. Причем появление на вершине исполнительной власти такой неоднозначной фигуры, как Сильвио Берлускони, вызвало лишь новый виток политизации массмедиа, обострило борьбу между ним и оппозиционными СМИ. Поводом становились то коррупционное прошлое Берлускони, то череда сексуальных скандалов с его участием, то ряд инициированных им сомнительных законодательных актов. Причем отношения между премьером и прессой достигли такой точки кипения, что 9 июля 2010 г. в Италии не вышли газеты, в эфире не было теле- и радиовыпусков новостей, не работали сайты ряда средств массовой информации в Интернете. Так журналисты по призыву Национальной федерации итальянской печати отреагировали на очередную законодательную инициативу правительства Сильвио Берлускони: в парламент был внесен законопроект, ограничивающий права журналистов на прослушивание телефонных разговоров, видеосъемку скрытой камерой и распространение информации, полученной подобным образом (La Repubblica, 09.07.2010, L'Unita, 09.07.2010, Il Corriere della sera, 09.07.2010).

Согласно предложенному исполнительной властью тексту, журналистам и издателям грозили серьезные наказания, вплоть до тюремного заключения, за публикацию распечаток телефонных разговоров. Работники прессы посчитали это покушением на свободу слова и печати и приняли активное участие во всеобщей забастовке. Их поддержали транспортники. Железная дорога не работала 24 часа. В крупнейших городах Италии не действовал наземный транспорт и метро.

Таким образом, начался очередной этап напряженности в отношениях премьер-министра Италии Сильвио Берлускони и средств массовой информации. На протяжении почти 20-летнего периода пребывания «Кавальере» на политической арене

(в 1977 г. он получил от президента Италии звание «кавалер труда») его отношения с прессой складывались очень непросто. Но, пожалуй, наибольшей остроты его противостояние с массмедиа достигло в 2009 и 2010 гг.

Весной 2009 г. достоянием газет «La Repubblica» и «L'Unita», а потом и остальной итальянской печати стало посещение Сильвио Берлускони дня рождения 18-летней неаполитанки Наоми Летиции. Это привело к громкой семейной ссоре, закончившейся разводом с женой. Затем в газетах появились фотографии скандальных вечеринок, организованных премьер-министром, признания девиц из службы эскорта, оказывавших гостям «Кавальере» сексуальные услуги. Вдобавок поставщик девиц оказался наркодилером и человеком, причастным к другим темным делам.

В любой другой западноевропейской стране подобный скандал, случившийся с политиком такого уровня, привел бы к его неминуемой отставке. Но не такова Италия и не таков Сильвио Берлускони. С помощью своей медиаимперии он попытался переломить ситуацию. Однако пресса, неподконтрольная ему, не только продолжала отыгрывать тему скандального и возмутительного сексизма, но и стала публиковать сценарии развития политической жизни Италии после вполне вероятного ухода Кавальере в отставку.

В ответ премьер-министр привлек к судебной ответственности за вторжение в частную жизнь левоцентристские газеты «La Repubblica» и «L'Unita» и обрушился с инвективами, поношениями, хулой на независимую печать, порой прибегая и к откровенным угрозам. Тогда газета «La Repubblica» стала писать о покушении на свободу прессы. Беспокойство по этому поводу высказали другие издания.

«То, что свобода прессы оказалась под угрозой, – заявил в эфире своего «Canale-5» премьер министр, – это шутка, озвученная коммунистическим меньшинством и их газетами, которые составляют 90 % прессы» (Il Corriere della sera, 22.08.2009). Конечно, ни о каком превосходстве коммунистических изданий на информационном рынке Италии не могло быть и речи.

Подобные заявления премьер-министра лишь усиливали напряженность в отношениях между печатными СМИ и Берлускони. Газета «La Repubblica» объявила ему настоящую войну. Она инициировала воззвание в защиту свободы информации, под которым подписались не только руководители таких самых престижных европейских изданий, как «The Financial Times», «The Times», «The Independent», «Le Monde», «La Liberation», «Le Nouvel Observateur», «El Pais», «Der Spiegel», но и известные общественные деятели. Среди них писатель Умберто Эко, лауреат Нобелевской премии Дарио Фо, боснийский кинорежиссер Эмир Кустурица. У. Эко свое участие в этом объяснил так: «Я выступаю в защиту свободы слова и высказываюсь против Берлускони, хотя большинство итальянцев премьер-министра поддерживают, несмотря на весь его багаж конфликта интересов, медиаимперию и внебрачные связи».

«La Repubblica» организовала также кампанию по сбору подписей под десятью вопросами, обращенными к премьер-министру. В ней приняли участие сотни тысяч человек. Один из вопросов звучал так: «Считает ли Сильвио Берлускони себя достаточно психически здоровым, чтобы руководить страной?» (La Repubblica, 02.09.2009). Затем в Риме в начале октября позапрошлого года состоялась многотысячная демонстрация. Ее участники несли плакаты с оскорбительными подписями, адресованными «Кавальере», и сатирическими рисунками.

Тональность публикаций с критикой премьера отнюдь не отвечала критериям политкорректности. Однако в полемике с оппозиционной периодикой не стеснялись в выражениях ни премьер-министр со своими политическими единомышленниками, ни неподконтрольные ему средства массовой информации.

В декабре 2009 г. прошла поддержанная левой прессой общенациональная акция «День без Берлускони», итогом которой стала беспрецедентная манифестация в Риме, организованная активистами левых сил и неправительственных организаций. Демонстранты, одетые в фиолетовые одежды – символ их принадлежности к единому

гражданскому обществу, а не какой-либо партии – обвиняли «Кавальере» в подавлении гражданских свобод и проведении «мафиозной политики». Они несли огромную куклу, изображающую премьера, и скандировали: «Берлускони в отставку!» и «Вор, мафиози, паяц» (La Repubblica, 05.12.2009).

Сильвио Берлускони расценил это как политический заговор левых сил и заявил, что он стал жертвой номер один со стороны итальянских массмедиа. В общем-то, очень спорное утверждение, поскольку за 20 минувших лет власть и влияние медиамагната распространились на 90 % итальянского телевидения. Ему также принадлежал ряд печатных изданий. И, как это ни парадоксально, своим нынешним медийным могуществом он в какой-то мере был обязан и левым силам, и их средствам массовой информации.

В Италии государственное RAI – итальянское радио и телевидение, созданное в 1954 г., – было поставлено под жесткий контроль правящих партий и, в сущности, превратилось в инструмент политической власти. Внутри этой государственной корпорации возникло движение протеста против авторитарной системы управления. Стали звучать требования реформировать RAI. И тогда в начале 70-х годов минувшего столетия еженедельник «Espresso» инициировал дискуссию, подхваченную многими другими итальянскими изданиями, о правомерности госмонополии на теле- и радиовещание, используемого в интересах не общества, а политических партий и отдельных бизнес-структур. На страницах газет и журналов разгорелась полемика о необходимости плюрализма в системе аудиовизуальных СМИ, об обеспечении большей автономии структур RAI.

Это привело к тому, что под давлением общественного мнения, в формировании которого активнейшее участие принимала левая печать, в июле 1974 г. Конституционный суд Италии принимает решение, предоставившее частным владельцам право ретранслировать телепрограммы зарубежных станций. Чем незамедлительно воспользовались владельцы так называемых периферических теле- и радиостанций, созданных в сопредельных странах – Швейцарии, Югославии и княжестве Монако. Помимо того, частным владельцам разрешалось создавать местные кабельные телестанции. Началась легализация уже существовавших каналов, а также стали создаваться новые.

В сентябре 1974 г. в телебизнес приходит Сильвио Берлускони, сколотивший капитал на строительстве жилья в Милане. Он создает кабельную телестанцию «ТелеМилано», призванную обслуживать 10 тысяч жителей Милано-2 (микрорайона для состоятельных итальянцев). Но, конечно, наиболее привлекательным и для Берлускони, и для других частных телевладельцев было эфирное вещание. Посему в прессе продолжились дискуссии о том, каким быть RAI.

В апреле 1975 г. был принят закон № 103 о реформе RAI. Однако он мало что изменил в сложившейся практике, потому что он закреплял все ту же государственную монополию на национальное радио и телевидение и утверждал так называемый плюрализм в освещении информационной деятельности. При этом особая роль отводилась парламентской комиссии из 40 членов – представителей партий в палате депутатов и сенате, и узаконивался принцип партийного руководства информационными программами, которые выделялись в автономные структуры. Этот принцип получил название «лоттидзационе», что означало распределение руководящих постов не в соответствии с профессиональными качествами, а с партийной принадлежностью кандидатов. [2, с. 74].

Борьба за либерализацию аудиовизуальных средств, в которой принимали участие политики, предприниматели, печатные СМИ, продолжилась и, в конечном счете, подвигла Конституционный суд принять еще одно решение, согласно которому ряд статей закона № 103 о реформе RAI признавались незаконными. И частные лица получили право владеть эфирными теле- и радиостанциями локального масштаба.

Так в Италии началась эра коммерческого вещания. Особую активность проявили издатели Рускони, Мондадори, Риццоли и новоявленный телемагнат Берлуско-

ни. Он преобразовал «ТелеМилано» в эфирную станцию, обосновался на юге Италии, купил у кинофирмы «Титанус» 300 итальянских кинофильмов и создал телесеть, от которой в той или иной мере зависели многочисленные местные телестанции. Ему также удалось наладить контакты с американскими компаниями по производству и распространению телепродукции. В конце концов, «Кавальере» сумел вытеснить с телерынка менее разворотливых соперников Рускони и Мондадори путем покупки их телеактивов. Он проявлял повышенный интерес не только к телеэфиру, но к рынку печатных изданий, приобретая поначалу пакет акций газеты «Il Giornale nuovo», а затем и контрольный пакет акций самого популярного журнала телепрограмм «Sortisi et canzoni».

Такая удачливость объяснялась не только его предприимчивостью, но и особыми отношениями с Итальянской Социалистической партией и ее лидером Беттино Кракси, который в 1983 – 1987 гг. возглавлял правительство Италии. По информации ряда печатных СМИ Италии, а также органов следствия, с помощью функционеров ИСП он проворачивал неблагоприятные дела в строительном и ином бизнесе. Именно благодаря их поддержке, по мнению следователей отнюдь не безвозмездной, у Берлускони так хорошо все складывалось на телерынке. Он настолько прочно на нем утвердился, что начал конкурентную борьбу с государственным телевидением.

Такая активность с явными признаками коррупции вызвала беспокойство у оппонентов. В парламенте начались дискуссии о необходимости принятия закона, регулирующего деятельность в телеэфире. Между тем по решению судей Рима, Турина и Пескары были опечатаны ретрансляторы телестанций Берлускони. Дело в том, что трансляция передач на области Лацио, Пьемонт и Абруцци противоречила решению Конституционного суда о местном характере коммерческого вещания.

И вновь Кракси пришел на помощь Берлускони. Поначалу он выразил беспокойство по поводу того, что погасли экраны телевизоров, а затем, незамедлительно приняв «Кавальере», удовлетворил его требование об отмене запрета. Позднее эти первоочередные действия были подкреплены правительством Кракси путем принятия декрета, снимающего запрет судей и разрешающий сетям Берлускони вещание. Декрет носил антиконституционный характер, а посему в парламенте вспыхнули дискуссии, которые так ничем и не закончились.

Между тем правительство Кракси принимает новый декрет, в котором прописывалось право на существование и частного телевидения, и национальных частных сетей, и местных телестанций. В феврале 1985 г. этот декрет конвертируется в закон, ставший действенной нормой вплоть до принятия нового закона. Впрочем, его разработка растянулась на несколько лет.

Тем временем Берлускони продолжил свое победное шествие по медиарынку. Он завладел контрольным пакетом акций газеты «Il Giornale nuovo», обосновался с немецким телемагнатом Лео Кирхом на европейском рынке телевидения и успешно завершил битву за обладание издательством Мондадори. Кстати, эхо скандальных подробностей той битвы слышалось многие годы спустя. Десять лет назад Берлускони предъявлялось обвинение в подкупе судьи, чье решение позволило ему заполучить издательские активы. Однако дело было прекращено из-за истечения срока давности. Издательство Мондадори – это треть книжного рынка Италии и десятки различных журналов, т. е., значимый дополнительный инструмент воздействия на общественное мнение.

В августе 1990 г. парламент Италии принял новый закон о радио и телевидении. В нем не только подтверждалось существование смешанной системы аудиовизуальных СМИ, но и четко устанавливалось количество национальных телесетей, которые могли принадлежать частному владельцу, – три. Таким образом, парламент законодательно закрепил паритет, установившийся на телерынке: три телеканала государственной корпорации и три телесети, принадлежавшие Сильвио Берлускони – «Italia 1», «Canale-5» и «Rete-4» [3, с. 53].

Продвижение «Кавальере» на вершины бизнеса с помощью политических спонсоров из Социалистической партии, похоже, складывалось идеально. Ему при-

надлежали строительные и продовольственные компании, сеть магазинов, финансовые компании, печатные СМИ, издательство и три национальных канала. В Италии даже появился термин «берлусконизм», которым обозначался стиль жизни, диктуемый Сильвио Берлускони. Изрядная часть итальянцев проживала в домах, построенных его фирмами, покупала продукты в его супермаркетах, читала его газеты и журналы, смотрела фильмы, закупленные его компаниями, и передачи его телеканалов, и, конечно же, стала ядром электората, поддерживавшего его в период наивысших политических температур.

Всему этому нисколько не помешал, вспыхнувший было, скандал с членством «Кавальере» в подпольной масонской ложе Propaganda-2, связанной с организованной преступностью и неофашистами. По сути дела, в стране был сформирован параллельный центр власти с серьезными политическими, экономическими и финансовыми возможностями, деятельность которого была пресечена прокурорами и судьями. В 1990 г. Берлускони, как и ряд других фигурантов этого резонансного дела, был привлечен к суду. Несмотря на упорное отрицание принадлежности к ложе, он был признан судом виновным в лжесвидетельстве. Тем не менее, ему удалось избежать наказания – помогла амнистия. Не смогли поколебать его позиций то и дело вспыхивавшие вокруг его имени коррупционные скандалы.

Но в 1992 г. прокурорами Милана было положено начало судебному расследованию «Чистые руки». Казалось, Италию, притерпевшуюся на протяжении второй половины XX в. к различным скандалам в сфере политики и экономики, уже трудно было чем удивить. Однако итоги расследования были ошеломительными: выяснилось, что коррупция разъела все звенья партийно-государственной машины. К судебной ответственности были привлечены десятки парламентариев и промышленников, государственных чиновники, партийные деятели и мэры городов.

«Tangentopoli» («взятоград») – такое название получил этот грандиозный скандал, который полностью дискредитировал политическую и экономическую элиту Италии, погрязшую во взяточничестве, превратил в руины политический ландшафт страны. В связи с исчезновением многолетнего политического спонсора – итальянской Социалистической партии, лидер которой Беттино Кракси вынужден был скрываться от правосудия в Тунисе, где, в конечном счете, и умер, – у Сильвио Берлускони появилась вполне реальная перспектива попасть в тюрьму.

И тогда он одним из первых ринулся заполнять образовавшийся в стране политический вакуум. По совету своего ближайшего сподвижника Марчелло Д'Ультри, впоследствии сенатора, удивившего не так давно за решетку за связь с мафией, он приступает к организации клубов «Вперед, Италия!». А потом, когда их уже насчитывается несколько тысяч, на их основе создается партия. Опираясь на пропагандистскую мощь своих телеканалов, а также печатных СМИ, пополнившихся новыми изданиями, он проводит свою партию в парламент и прочно утверждается на политической арене Апеннинского полуострова.

Весь смысл его дальнейших действий на посту премьер-министра, который он в настоящее время занимает в третий раз, заключался прежде всего в том, чтобы оградить себя от судебных преследований, связанных с коррупционными делами. В 2003 г., когда «Кавальере» второй раз возглавлял правительство Италии, контролируемый им парламент принял так называемую поправку «Лодо Скифани», гарантировавшую судебный иммунитет президенту страны, премьер-министру и спикерам обеих палат парламента страны. Это вызвало бурное негодование в итальянском обществе, которое со времен Древнего Рима усвоило формулировку – «Закон равен для всех».

Однако парламентское большинство делает очередной не менее скандальный шаг. С подачи «Кавальере» принимается закон «О конфликте интересов», разрешающий самому богатому человеку на Апеннинском полуострове (состояние Берлускони оценивалось в 17 млрд. евро) не только возглавлять кабинет министров, но и получать прибыль со своих предприятий. Парламентская ассамблея Совета Европы несколько

раз предостерегала итальянских законодателей от принятия такого документа. Но большинство из них не прислушалось к мнению европейских коллег.

Левоцентристской коалиции Романо Проди, сменившей правительство Берлускони, удалось упразднить пресловутый правовой документ «Лодо Скифани». Но у власти коалиция находилась недолго. Вновь избранный в апреле 2008 г. парламент, контролировавшийся партией Берлускони «Народ свободы», принял новую поправку оосудебном иммунитете высших лиц государства. Оппозиция продолжала настаивать на признании поправки противоречащей основному закону страны и в итоге своего добилась. В октябре 2009 г. Конституционный суд ее отменил, что стало большой неожиданностью для премьер-министра. На такой вердикт конституционных судей он явно не рассчитывал, поскольку с двумя из них ему незадолго до этого удалось отужинать в одном из фешенебельных ресторанов.

«Это политический заговор! – кричал в телеэфире Берлускони. – Конституционный суд состоит из коммунистов! Я самый эффективный премьер-министр за 150 лет существования Итальянской республики». Так к извечным врагам «Кавальере» – журналистам из левых изданий, прибавились судьи, следователи и прокуроры (La Stampa, 25.01.2010).

Решение Конституционного суда открывало судебную перспективу по двум замороженным делам. Но Берлускони реализует через подконтрольный ему парламент два новых законодательных акта. Первый уменьшает срок давности по коррупционным преступлениям с 10 лет до 6. А второй – «Об уважительной причине» – позволяет ему не являться в суд в связи с загруженностью на посту премьер-министра.

Феномен безнаказанности, политической выживаемости и непотопляемости «Кавальере» заключается в том, что к огромной финансовой и политической власти, сосредоточившейся за 20 минувших лет в его руках, добавилась еще и медийная. По сути дела, он стал в Италии олицетворением супервласти с четко выраженными признаками авторитаризма, нетерпимости к инакомыслию, жесткого контроля над информационным пространством.

Помимо трех собственных национальных телеканалов, печатных СМИ и сотен газет, находящихся в зоне влияния рекламных компаний «Фининвеста», премьер еще и контролирует первый и второй каналы государственной корпорации RAI. Путем кадровых перемен в руководстве этих каналов Берлускони добился того, что они стали занимать явную проправительственную позицию.

В Италии политические партии и их лидеры всегда проявляли повышенный интерес к средствам массовой информации как инструменту воздействия на общественное сознание. И когда в 1950-е гг. прошлого столетия влияние партийной прессы стало сходить на нет, начался не только процесс «лоттидзационе» государственного радио и телевидения в интересах партии, но и раздел между ними рынка печатных СМИ. Это проявлялось во все большей ангажированности газет и журналов, выражавших интересы тех или иных политических сил. Но такой власти над массмедиа на Апеннинах, какую ныне приобрел Сильвио Берлускони, не было ни у одной политической партии и ни у одного политического лидера.

Когда в программе «Porta a porta» на первом канале RAI начинается шоу, посвященное самопиару премьер-министра, на других телеканалах как по волшебству исчезают любые интересные передачи. Страна должна слушать и видеть «Кавальере». Когда разразился сексуальный скандал, освещаемый независимыми изданиями, Берлускони призвал промышленников бойкотировать эту прессу, не предоставляя ей рекламу (La Repubblica, 09.09.09). Когда с осуждением его аморального поведения выступил Дино Боффо, политический директор авторитетного католического издания «L'Avvenire», то на страницах газеты «Il Giornale» против него была развязана грязная клеветническая кампания. Хотя Боффо поддержали епископы и Папа, он вынужден был подать в отставку, чтобы спасти свое честное имя (Il Corriere della sera, 06.09.2009).

Весной 2010 г. в Италии должны были состояться региональные выборы в 13 областях. Это должно было стать важнейшей политической кампанией в преддверии парламентских выборов. Одновременно национальное агентство по контролю за вещанием закрыло четыре телепрограммы на государственных телеканалах на период проведения предвыборной гонки под предлогом, что они не обеспечили равный доступ в эфир представителям различных партий. Однако когда на страницах независимой прессы появились распечатки «прослушек» телефонных разговоров Берлускони с руководителями телеканалов RAI, то стало ясно, что премьером было оказано беспрецедентное давление на последних с целью воспрепятствовать появлению представителей оппозиции в эфире государственного телевидения.

Не обошлось без чисток и на RAI. Так, в феврале минувшего года под различными предлогами в эфире государственных телеканалов перестал появляться целый ряд журналистов, известных своей независимой точкой зрения. Среди них оказалась и популярная ведущая вечерних новостей первого канала Тициана Феррарио (La Stampa, 16.03.2010). Кстати, в конце 2010 г. по решению римского трибунала она была восстановлена на работе. В мае того же года покинул свой пост Микеле Санторо, ведущий программы «Appozero». А затем ушла Мария Луиза Бузи. Она была лицом первого телеканала RAI. Свой шаг Бузи мотивировала несогласием с информационной политикой руководства телеканала и невозможностью выполнять профессиональный долг в обстановке, сложившейся в редакции новостных программ.

Ставшие достоянием гласности телефонные разговоры, в которых «Кавальере» дал волю своим чувствам и гневу по поводу неудобных ему телепрограмм, обернулись внесением его имени в регистр следственных дел и положили начало расследованию проблемы взаимоотношений RAI-Agcom (Агентство по контролю за вещанием). Тогда в следственную деятельность прокуратуры города Трани, занимавшейся этим делом, вмешалась инспекция министерства юстиции. А Берлускони назвал прокуроров «бандой талибов» (La Stampa, 17.03.2010).

В ответ представители прокуратуры заявили: «Премьер-министр – должность институциональная, и человек, ее занимающий, несет политическую ответственность и не охочет использовать язык оскорблений, а иногда и запугивания, по отношению к свободному отправлению деятельности судебных органов» (La Repubblica, 17.03.2010).

Итоги благоприятных для правящей партии «Народ свободы» региональных выборов премьер-министр Италии расценил как вердикт на свободу действий по отношению к прессе и политическим оппонентам. Прежде всего, им был инициирован законопроект, ограничивающий права на прослушивание телефонных разговоров – кстати, он вызвал осуждение со стороны ООН. Предпринимались им действия на законодательном уровне и по установлению своего рода цензуры за контентом, размещаемом на сайтах Интернета. Кроме того, была провозглашена реформа институтов власти и судебной системы.

Цели были весьма амбициозные. Ограничение «прослушек» сделало бы невозможным их публикацию на страницах газет и журналов, а стало быть, максимально затруднило бы ведение расследований. Контроль за Интернет-пространством помимо ограничений на свободу выражения мнения еще и дал бы преимущество телекоммуникационным компаниям премьер-министра. Ну а институциональная реформа дала бы новую политическую площадку для дальнейшего его пребывания на вершине власти. Ведь речь шла о всеобщих выборах или премьер-министра, или президента. При той концентрации в руках «Кавальере» финансовой и медийной власти для него был бы вполне достижим и тот, и другой пост. Что касается судебной реформы, то она позволила бы расправиться с самыми ненавистными врагами – прокурорами и судьями. Таким образом, можно было бы поставить последнюю точку в истории, начатой 20 лет назад операцией «Чистые руки».

Однако этим планам воспрепятствовала оппозиция с помощью манифестаций, подключением международной общественности. В парламенте было отложено обсуж-

дение «законопроекта-кляпа», такое название получил документ об ограничении «прослушки». Между тем правящей партии «Народ свободы» произошел раскол между соучредителями – Сильвио Берлускони и Джанфранко Фини. В конце минувшего года разразился правительственный кризис. Получив в парламенте хрупкое большинство, «Кавальере» удалось избежать досрочных выборов, чего нельзя сказать о судебных разбирательствах.

Вездесущая пресса раскопала подробности очередной неприличной связи премьер-министра, на этот раз с несовершеннолетней танцовщицей родом из Марокко по имени Руби. «Рубигейт», во всех подробностях освещаемый прессой, до предела разогрел политическую атмосферу в Италии. За это, а также по ряду дел о коррупции премьеру предстояло держать ответ в суде Милана. Тем временем череда сексуальных скандалов, в которые вовлечен Берлускони, его бесконечные разбирательства с оппозиционной прессой и правосудием привели к парламентскому параличу и кризису институтов исполнительной власти. Президент Италии Джорджо Наполитано вынужден был собрать лидеров парламентских групп, чтобы заявить: «если положение вещей не изменится, то нынешняя легислатура окажется под угрозой».

В условиях дискредитации институтов власти вполне может состояться поход во власть еще одного представителя промышленных кругов Италии. О своем желании взять политическую ответственность за будущее Италии в обстановке институционального хаоса недвусмысленно заявил бывший президент Конфиндустрии (объединения итальянских промышленников) Лука Кордеро ди Монтезамо, ныне глава общества «Будущая Италия», а также известного концерна «Феррари». Если такое произойдет, то, по всей вероятности, это существенно ослабит политические и медийные позиции Берлускони, и, возможно, приведет к очередной перекройке политического ландшафта Италии.

Список литературы

1. Pansa G. Comprati e venduti. – Roma, 1977.
2. Урина Н.В. Итальянская журналистика в 1945-1990 гг. – М., 1999. – с. 74.
3. Урина Н.В. Средства массовой информации Италии. – М., 1996. – с. 53.
4. La Repubblica – 09. 07. 2010, 02. 09. 2009, 05. 12. 2009, 09. 09. 2009, 17. 03. 2010.
5. L'Unita – 09. 07. 2010.
6. Il Corriere della Sera – 09. 07. 2010, 22. 08. 2009, 09. 09. 2009.
7. La Stampa – 25. 01. 2010, 16. 03. 2010, 09. 09. 2009.

POLITICAL POWER AND MASS MEDIA IN ITALY: SPECIFICS OF INTER-RELATIONS

A. D. Zolotykh

*Moscow
Lomonosov
State
University*

*e-mail:
azl_46@mail.ru*

This article is about of the process of the fusion of political, economic power and mass media in Italy and on relationship of Italy's Prime minister Silvio Berlusconi with media sphere of the republic.

Key words: mass media, policy, political sponsor, corruption, the total control of TV.